Ретропрогулка по волнам памяти

Люди. Во время ретропутешествий кыштымцы рассказывают нам истории своих семей — истории о судьбах людей, которые пережили революцию, Великую Отечественную войну и другие события нашей страны

В очередной понедельник мы побывали в гостях у Любови Васильевны Мещеряковой на улице Белинского.

Удивительная семья

Дом, в котором она живёт, её отец построил для любимых жены и доченьки. Проект дома создавала сама мама, Фарида Миргаязовна. Отец работал водителем на строительстве Новогорненской ТЭЦ. Перевыполняя план, он зарабатывал отгулы, и спешил домой, чтобы побыстрее достроить дом. Высокие потолки, большие комнаты. И обязательная табличка на воротах с указанием фамилии хозяина.

Любовь рассказывает: *«Наша семья по тем временам была необычной. Мама татарка, отец русский, да ещё на несколько лет муж моложе жены. Но что поделаешь — любовь. Мама была необыкновенной женщиной: прошла всю войну медицинской сестрой, закончила её в Болгарии. Не ожесточилась, любила всё красивое. В наследство оставила дочери мебель в стиле рококо. Помогла выучиться своим сестрам Раисе и Лидии, они же всегда гордились своей старшей сестрой. Помогала мама и соседям: где советом, где материально. В семье сохранилось одеяло, которое согревало её на фронте»*.

Кыштымская больница. Фарида Мещерякова (верхний ряд, крайняя справа).

Родилась Фарида в татаро-башкирской деревне под названием Старые Тукмаклы в Башкирии. Спустя три года семья переехала в село Кызыл-Буляк Аргаяшского района. В начале войны она закончила в Кыштыме ускоренные курсы медсестёр. Её направили работать в здравпункт деревни Байрамгулово Аргаяшского района. Потом она смогла осуществить мечту и поступила учиться в Челябинский мединститут. Но студенческая жизнь оказалась короткой: шла война, и Фариду призвали на фронт.

Трудились от зари до зари

В сентябре 1943 года в Аргаяше формировался эшелон, который вошёл в состав эвакогоспиталя войсковой части 3758. Их часть вместе с Третьим Украинским фронтом дошла до Молдавии. Здесь, в местечке со странным названием Шахта Димитрова, они приняли первых раненых. Задача санитарного поезда — прибыть в освобождённый от немцев город, приспособить под госпиталь пригодное здание и ждать подвоза с передовой раненых.

Хорошо, если поезд приходил на железнодорожную станцию в пределах населённого пункта. А если нет? Тогда состав разгружал своё госпитальное имущество в прибывшие автомашины, а персонал — врачи, медсёстры, санитарки — шли десятки километров пешим порядком. Первым делом по прибытию в авральном темпе обустраивали помещения под операционные, палаты, процедурные. Сделать это было непросто: закладывали кирпичами выбитые окна, сметали с полов стреляные гильзы, смывали лужи крови. Принимали раненых: мыли, меняли повязки, ухаживали. После операции тех, кто имел небольшие ранения, помещали в палаты, откуда они после лечения уходили снова на фронт, а тяжёлых отправляли в глубокий тыл. Последний госпитальный рубеж оказался в Болгарии. Войска шли на Берлин, а вышедшие из строя воины залечивали раны в болгарских монастырях, также приспосабливаемых под военные лечебницы. Раненые поступали непрерывно. Стоит ли говорить, что молодой медсестре при всей её подготовке до слёз было жалко видеть мучения раненых бойцов.

А тяжело было не только на войне, но и в глубоком тылу. Если на фронте рисковали жизнями, то на далёком Урале население голодало и бедствовало. Когда Фарида вернулась, то первой её встречала мама Ямиля, идёт, широко раскинув руки, а на ней платье из мешковины…

Фарида Мещерякова — участница Великой Отечественной войны.

После войны выживали собственным хозяйством. Вот и Фарида развела во дворе своего дома в Кыштыме полсотни кур да гусей. Трудились от зари до зари и стар и мал. Отец Фариды однажды попросил в колхозе лошадь и отправился за сеном. Сделал несколько поездок. В последней приехватило сердце. Он упал с возка и уже не поднялся. Лошадь одна вернулась на колхозный двор. Мать Фариды дожила до 97 лет.

Фарида Миргаязовна работала медсестрой в хирургическом и терапевтическом отделениях городской больницы Кыштыма, медиком в детском саду. Она и сама стала долгожителем, и после 90 лет сама управлялась по дому, была легка на подъём. Много читала, всю жизнь стойко придерживалась коммунистических взглядов и никогда не меняла своих убеждений, всегда отстаивала свою правоту. Это право она заслужила на войне, в скромном белом халатике медсестры, спасая жизни бойцов.

Елена Кузнецова, Галина Кожевникова

Фото из семейного альбома Любови Мещеряковой

Земляки

В память о Викторе Толокнове

Вчера, 15 августа, кыштымскому поэту Виктору Толокнову исполнилось бы 85 лет.

Виктор Павлович родился 15 августа 1939 года в селе Южная Кузнечиха.

Его первые сочинения были о лесе, рыбалке, летних каникулах. После окончания с отличием деревенской школы поступил в энергетический техникум. Начало творческой деятельности относится к 1963 году, когда после армии он вернулся в Кыштым. По совету жены отнёс свои стихи в редакцию «Кыштымского рабочего». Стихи напечатали. Стал посещать литературное объединение при газете. Поэтические строки молодого поэта публиковались в газетах Кыштыма, Уфалея, Карабаша.

Публикации были замечены известными уральскими поэтами К. Скворцовым и В. Сорокиным, и маленькая книжка с его стихами вышла под единой обложкой «Подснежник» — в ряду с произведениями других молодых уральских поэтов в 1968 году. В его стихах — тема красоты природы «Рукой зачерпни между пальцев ручьи», строчки о трудовых буднях, посвящение маленькой дочери Наташе.

Долгое время поэт вместе с семьёй жил и работал на Севере в Мурманской области, но ежегодно в период отпусков он приезжал на Урал и приносил в кыштымскую редакцию свои стихи. Как говорил он сам, «нигде так хорошо не встречают и нигде так хорошо не пишутся стихи, как в Кыштыме».

На Севере Виктор Толокнов печатался в журналах «Север», «Уральский следопыт», «Нева», «Смена», руководил литобъединением. Закончил Мурманский педагогический институт. Преподавал историю в училище.

Через всю жизнь наш земляк пронёс увлечение поэзией. На его счету семь книжек, три из них посвящены рабочему классу: «Весло», «Станция трудовая», «Поток». Сборники «Денница», «Плато» философского направления.

В августе 1991 года Толокновы вернулись в Кыштым. «Два десятка лет из года в год видел в снах своих цветущий огород. Видел церковь, а над нею неба шёлк. Потому с ума, наверно, не сошёл…», — писал Виктор Павлович. Работал начальником городского теплоцеха. С 1998 году при центральной городской библиотеке возобновилась работа литературного сообщества. Виктор Толокнов стал руководителем литобъединения «Грани».

В 1999 году он объединил в сборник «Не переводя дыхание» лучшие стихи 19 кыштымских поэтов за 50 лет. Руководитель помогал готовить к изданию авторские книжки стихов и выпуски альманаха «Грани». Вскоре вышел его авторский сборник «Соловьи мои — снегири». Кстати, все свои сборники стихов как художник оформлял сам. Живопись для него была хобби. Толокнов закончил студию заслуженного художника России Владимира Тихомирова, любил работать маслом, писал картины, глядя из окон дома, который построил на Южной Кузнечихе. Виктор Павлович написал более двухсот картин. В 1997 году в городском музее состоялась персональная выставка, на которой было представлено 40 его работ. А ещё поэт обладал красивым голосом и хорошо исполнял романсы. На его стихи написано более десяти песен. Книгу стихов разных лет «Лицом к дороге», над которой работал последние годы, автор уже не увидел. Виктор Павлович умер в апреле 2001 года.

А в доме на Южной Кузнечихе, который он построил как дань памяти родителям и своему детству, теперь живут его дочь, внучка и правнучка.

Л. Скороходова,
библиотекарь центральной городской библиотеки